

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В данной статье анализируются вопросы правовой защиты объектов промышленной собственности. Предложенное в статье исследование направлено на то, чтобы дать целостное представление о понятии объектов промышленной собственности, имеющейся доктрине, принципах, транспарентности, тенденции развития интеллектуальной собственности. Также, рассмотрены научные взгляды ученых, стратегия законодательства Республики Узбекистан в эпоху инновационного развития, применение гражданского законодательства к объектам промышленной собственности. В заключении автор делает определенные научные выводы и предложения.

Хорошо известно, что интеллектуальная деятельность является важным фактором, влияющим на решение и развитие основных проблем, стоящих перед человечеством. Именно умственная деятельность служила развитию цивилизаций, облегчению ручного труда, эффективному и правильному решению проблем, стоящих перед человечеством. Поэтому важно определить правовой статус результатов интеллектуальной деятельности, развитие законодательства и правоприменительной практики.

Во время появления прав промышленной собственности и в последующие периоды концепция «исключительного права» основывалась на принципе всеобщего интереса. В этом случае правообладателю предоставляется преимущественное право в определенное время, а другим предоставляется только возможность его использования.

Производство и распространение новых технологий по всему миру происходит очень быстро. Но все ли одинаково заинтересованы в этом процессе, в развитии и распространении технологий? Основная проблема в том, что интересы всех не соблюдаются. В то время как одни правообладатели получали бы большую выгоду, нельзя, чтобы другие получали бы ущерб или оставались бы вне рамок права. Поиск «золотой середины» интереса должен служить обеспечению этого интереса.

На первый взгляд, закон о промышленной собственности регулируется законом об интеллектуальной собственности, и, похоже, с этим нет проблем. Однако сегодняшнее развитие, создание, применение и широкое использование новых технологий требует определения понятия и сущности объекта права промышленной собственности и разработки правовых механизмов для эффективного регулирования отношений связанных с этим.

Что касается доктрин о понимании объекта промышленной собственности, некоторые авторы утверждают, что право промышленной собственности в этом отношении не существует как система законодательно установленных правовых норм, выражающих его объективное содержание. Выделение права промышленной собственности как вида права интеллектуальной собственности, такого как авторское право, показывает, что оно осуществляется только на доктринальном уровне и основывается на документах международного уровня [1, с.55].

Хотя такие подходы имеют определенное значение, с этим нельзя согласиться. Прежде всего, то, что содержание объекта промышленной собственности определено в доктринах, помогает правильно понять и интерпретировать этот объект. Каждая страна

самостоятельно определяет свою национальную правовую систему. Поэтому он добавляется в правовые документы международного уровня (Конвенция, соглашение) в собственных интересах. Однако принятие таких документов означает не только слепое использование этих документов. В некоторых случаях могут быть другие условия, например отказ от приема определенных предметов или установка крайнего срока.

Термин «промышленная собственность» не следует понимать буквально. Использование этого термина связано с тем, что в XVIII-XIX веках в европейских странах изобретения и решения технического характера, защищенные патентом на юридическую этикетку, применялись в основном в промышленности. В настоящее время промышленная собственность широко используется не только в промышленности, но и во всех сферах практики, жизни [2, С.126].

Согласно статье 1032 Гражданского кодекса Республики Узбекистан интеллектуальная собственность охраняется на основании документа о правовой защите, выданного государственным органом. Это означает, что согласно статье 1082 ГК изобретение, полезная модель, промышленный образец охраняются не по факту создания, а в случае выдачи специального знака правовой охраны - патента.

По мнению проф. Б.Б. Сулайманова, «доктрина» понимается и применяется в нескольких контекстах, в частности, юридическая наука, источник, т.е. закон - внешнее выражение нормы, форма права и название правового документа, принятого государственным органом [3, С.23].

По мнению проф. О. Окюлова, в каждой области права есть разные подходы и идеи, которые иногда противоречат друг другу. Без них не было бы науки. Более того, в определенный период любая система идей, взглядов, подходов в доктрине будет иметь приоритет как истинное (конечно, относительное) и правильное учение. Если мы сравним его с большим куском льда в океане, наука гражданского права - это большой кусок льда (айсберг), видимая часть которого - доктрина, а его невидимая сторона - другие научные идеи и разработки. Доктрина служит конкретной мишенью для нормотворческой и правоохранительной деятельности [4, с.72].

На наш взгляд, основное содержание доктрины выражается в том, что правовые нормы позволяют научно обоснованно и правильно понимать содержание существующих правил, обобщенных правовых норм, правовых норм. Поэтому доктрины обычно проявляются в формировании научных взглядов, подходов, определенных правил для правильного и оптимального решения проблемы. Доктрина понимания объектов прав промышленной собственности, существующих во всем мире, направлена на их идентификацию по типам объектов прав промышленной собственности.

Изучение опыта зарубежных стран в области правового регулирования прав интеллектуальной собственности, в том числе прав промышленной собственности, также свидетельствует о заинтересованности в совершенствовании системы регулирования в этой сфере. Некоторые новые объекты интеллектуальной собственности, особенно технологии, и связанные с ними объекты промышленной собственности создаются в развитых странах. Естественно, что их правовая поддержка впервые будет опробована за рубежом. Это исключает узкое правовое регулирование на национальном уровне. Поэтому естественно, что «всегда легче внедрить» удобную модель велосипеда », т. е. Легальную конструкцию, созданную в национальной системе, чем изобрести велосипед» [5, с.36]. Предмет исследования напрямую связан с принципом решения в национальном законодательстве вопросов, апробированных в международной практике.

Одна из доктрин, применяемых к интеллектуальной собственности, - это Доктрина добросовестного использования. Эта доктрина встроена в закон США об авторском праве,

который в некоторых случаях допускает словесные ссылки на критику, новостные сообщения, образование и исследования без согласия и оплаты правообладателя. Этот принцип закреплён в нашем национальном законодательстве об авторском праве.

Прежде всего, необходимо уточнить, что входит в объект промышленной собственности. В 1883 году термин «промышленная собственность» впервые был использован в Парижской конвенции по охране промышленной собственности. В то время под патентом понималось сочетание определенных видов интеллектуальной собственности: изобретения, промышленного образца и товарного знака. Это, в свою очередь, напрямую связано с промышленностью и было создано и реализовано в этой области. Поэтому, по сути, объекты промышленной собственности объединены под одним названием в связи с тем, что они используются в промышленности.

Парижская конвенция трактует промышленную собственность в широком смысле и определяет в качестве охраняемых объектов промышленной собственности: 1) изобретения; 2) полезные модели; 3) промышленные образцы; 4) товарные знаки; 5) знаки обслуживания; 6) фирменное наименование; 7) географические названия; 8) наименование места происхождения товара; 9) предотвращение недобросовестной конкуренции (статья 1.2). Отсюда следует, что с течением времени круг объектов промышленной собственности несколько расширился. Как будто объем объектов промышленной собственности не соответствует его сущности. Даже сегодня эти виды промышленной собственности сохраняются в контексте Парижской конвенции. Таким образом, объект промышленной собственности принимается в широком смысле и распространяется не только на промышленность, но и на торговую, сельскохозяйственную, горнодобывающую промышленность, а также на любые промышленные или натуральные продукты - вино, зерно, табак, цветы, муку, химические вещества, информационные и коммуникационные технологии и другие области.

Республика Узбекистан является участником вышеуказанной конвенции и, конечно же, пытается привести свое национальное законодательство в соответствие с изложенными в ней требованиями. Новая редакция Закона Республики Узбекистан от 29 августа 2002 года «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» предусматривает двоякий подход. На данный момент законодательный орган определяет понятия «изобретение, полезная модель и промышленный образец» как точное понятие. В названии закона изобретения, полезные модели и промышленные образцы указаны как объекты промышленной собственности, что закреплено в ряде статей закона (6,7,8 и др.). Статья 2 Закона определяет законодательство об объектах промышленной собственности как состоящее из настоящего Закона и других законодательных актов, а термин «объект промышленной собственности» используется в других статьях (2, 3, 4, 5, 9-11 и др.).

Однако в литературе, публикуемой World Intellectual Property, промышленная собственность трактуется в узком смысле. По его словам, рынок понимается как символ, используемый для информирования потребителей о товарах и услугах [6, В.6]. Профессор Отеро Ластерс (Otero Lastres) делит объекты, охраняемые как промышленная собственность, на две группы: средства персонализации и продукт технического творчества - объект патентования [7, с.781].

На наш взгляд, нельзя игнорировать новый вид растений и новую породу животных (селекционные достижения), секреты производства (ноу-хау, коммерческие секреты) и географические названия. Хотя некоторые из этих объектов, то есть производственные секреты (ноу-хау, коммерческая тайна) и географические названия, не созданы в результате чистой творческой деятельности, они охраняются другой промышленной собственностью в Республике Узбекистан, хотя и в рамках отдельного правового режима.

Если мы посмотрим на национальную статистику, то в 2015 году подано 288 национальных заявок, 219 международных заявок, 353 национальных заявки, 202 международных заявки, 357 национальных заявок, 196 международных заявок на изобретения, которые являются важным компонентом промышленной собственности. 470 национальных заявок, 180 международных заявок, в 2019 г. 374 национальных заявки и 169 международных заявок.

Видно, что не только национальные, но и международные заявки на изобретение имеют темпы роста. Существующие в мире подходы в этом отношении требуют изучения правовых концепций.

Возникает резонный вопрос Что здесь признано объектом промышленной собственности?. Согласно статье 6 Закона Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» в любой области техническое решение, относящееся к процессу выполнения действий, признается изобретением. Это означает, что изобретение охраняется законом в отношении продукта и метода. То же требование относится и к полезной модели. В то же время эти объекты промышленной собственности различаются по патентоспособности. Промышленный образец должен быть художественно-дизайнерским решением, отражающим внешний вид продукта.

21 век оказывает влияние на список объектов интеллектуальной собственности. На этом этапе, прежде всего, целесообразно ли иметь четкий список объектов авторского права? Было бы уместно поискать ответ на этот вопрос. Список защищенных авторским правом произведений в англо-американской правовой системе имел закрытый перечень. Например, в соответствии с § 102 Закона США об авторском праве список работ, защищенных авторским правом, явно ограничен. Однако в 1980 г. компьютерные программы были включены в этот список в связи с расширением понятия литературных произведений (§ 101). В 1990 году архитектурное произведение было включено как § 102 [9].

К началу 21 века объем работ, охраняемых авторским правом, не расширился. Компьютерное программное обеспечение, базы данных, веб-сайты, видеоигры - результат третьей промышленной революции. Программы для ЭВМ и базы данных были внесены в законодательство многих стран (в том числе Республики Узбекистан) в конце XX века как объекты авторского права.

По словам А.А. Кравченко, в рамках авторских и смежных прав на Интернет-сайт распространяются определенные условия: 1) программа для ЭВМ; 2) дизайнерское решение; 3) продукт работы; 4) база данных как объект авторского права; 5) база данных как объект смежных прав [10, С.115].

Отсюда следует, что один объект, охраняемый авторским правом, может также существовать в связи с различными учреждениями интеллектуальной собственности. Однако вопрос о том, что делать при возникновении потребности в правовой защите, иногда оказывается проблематичным.

Переходя к судебному разбирательству по поводу авторских прав, 13 июня 2006 г. Апелляционный суд Франции постановил, что аромат духов не является объектом авторских прав в споре Dior's Dune. По мнению суда, запах духов - это простое проявление ноу-хау, а не форма выражения, охраняемая авторским правом как произведение, как того требует содержание закона об авторском праве [11]. Напротив, Верховный суд Нидерландов пришел к выводу, что аромат духов может быть защищен авторским правом, если он является оригинальным [12].

Из вышеупомянутого спора можно сказать, что, хотя список объектов, защищенных авторским правом, является открытым, французский суд постановил, что открытость списка объектов, защищенных авторским правом, не является основанием для защиты запаха духов и что авторские права защищены законом. [13].

Даже по содержанию Директивы ЕС 2001/29 запах еды нельзя оценивать как работу. Хотя судебная практика ЕС решает вопрос о том, защищен ли запах продукта авторским правом, его нельзя рассматривать как единое решение для всех объектов, которые могут быть объектом защиты авторских прав.

По мнению А.Г. Матвеева и В.Н. Синельниковой, в XXI веке появляются два новых объекта смежного права. Во-первых, использование новостей СМИ в сети агрегаторами (например, GoogleNews, Яндекс.Новости). Во-вторых, организаторы спортивных соревнований имеют право записывать и показывать конкретные соревнования или доводить их до всеобщего сведения [14, с.294-295].

Поскольку список объектов авторского права открыт, естественно, что в связанных объектах авторского права будут изменения. Хотя права медиаорганизаций изучались в качестве отдельного объекта исследования в прошлые столетия, проведение спортивных соревнований и их доставка потребителям через Интернет считается очень крупной инвестиционной и деловой деятельностью. Поэтому вопрос правовой защиты каждого объекта интеллектуальной собственности можно рассматривать как отдельный объект исследования.

Клеточные продукты в биомедицине становятся новым примером современного научного и технологического развития. Этот объект специально не рассматривается как новый объект интеллектуальной собственности. Тем не менее его активно применяют при лечении уже существующих заболеваний человека.

По данной теме были проведены правовые исследования, посвященные проблемам правового регулирования и развития биопатентов. В данном исследовании автор предлагает выделить биопатентное право в отдельный институт интеллектуальной собственности. Предлагается рассматривать промышленную собственность как сумму отдельных аспектов (микробиологический материал и биологический материал на молекулярном уровне) [15, с.9].

Среди отраслей права ключевую роль играют традиционные отрасли права. Например, гражданское право, уголовное право и т. Д. Однако для того, чтобы рассматривать биопатентный закон в качестве отдельной области права, его правовая методология, предмет и метод регулирования, система должны быть доступны и признаны. С другой стороны, чтобы быть признанным институтом права, должна существовать группа взаимосвязанных норм в определенной системе правовых норм. Правовой институт состоит из относительно небольшой группы устойчивых правовых норм, регулирующих тот или иной тип отношений, группы правовых норм, близких по своему содержанию и близких к определенному типу общественных отношений [16, с.541]. Поэтому нецелесообразно выделять объект интеллектуальной собственности в отдельную отрасль права, объект изучения в рамках конкретного учреждения.

В Российской Федерации принят отдельный закон, регулирующий обращение с биомедицинскими продуктами для медицинских целей [17]. Этот закон можно рассматривать как закон со значительным регуляторным бременем, регулирующим сферу биотехнологии. Однако производство, тестирование и применение новых биотехнологических продуктов напрямую связано с человеческим фактором. Для прохождения теста будут мобилизованы определенные человеческие ресурсы. Человеческое участие в этом процессе должно быть основано на принципе добровольности, и должна применяться система безопасности.

В связи с этим статья 34 Закона Республики Узбекистан «Об общественном здравоохранении» устанавливает важный принцип, согласно которому биологические и медицинские исследования с участием человека в качестве объекта разрешаются в учреждениях общественного здравоохранения только после лабораторных экспериментов и письменного согласия граждан [18].

Следует отметить, что в развитых странах исследования в области биомедицины получают все большее распространение. Результаты не только выгодны, но и имеют систему правового регулирования. По этому поводу также существуют отдельные международно признанные документы [19].

Правильно ли иметь такой же подход к изобретениям малой важности и изобретениям революционной важности? Прежде всего, любой патентообладатель стремится обеспечить монопольное положение на рынке и получить большую прибыль, приобретая свое абсолютное право. С другой стороны, отсутствие прав у конкурентов в производстве и на рынке также может негативно сказаться на развитии отрасли. В этом случае правообладатель подходит к вопросу по собственному желанию.

В 2018 году две трети заявок на патенты, товарные знаки и промышленные образцы поступили из азиатских стран. В то же время количество патентов, запрошенных самим Китаем (1,54 миллиона), составляет почти половину среднемирового показателя. В этом году новаторами было подано 3,3 миллиона патентных заявок, а девятилетняя тенденция роста осталась неизменной и составила 5,2 процента. В 2018 году количество существующих патентов выросло на 6,7 процента до 14 миллионов. Из них почти 3,1 миллиона патентов действительны в США, за которыми следуют Китай (2,4 миллиона) и Япония (2,1 миллиона). Было замечено, что большинство патентов, действующих в США, поступают из-за границы.

Для сотрудничества важна прозрачность информации об объекте промышленной собственности. По словам исследователей, патенты побуждают ученых сотрудничать с промышленниками. В этом отношении также проводились определенные эксперименты. В частности, такая же ситуация наблюдалась при производстве первого полусинтетического пенициллина. Шейхан (правообладатель) был мотивирован на получение патента благодаря сотрудничеству с Bristol Laboratories. Наличие патентной защиты у Beecham побудило Bristol Laboratories попытаться убедить их поделиться своими секретами производства с ноу-хау. Однако эта попытка оказалась неэффективной, и между ними был рассмотрен долгосрочный спор [21, с.71-72].

Из вышесказанного видно, что революционные изобретения распространяются быстро и без особых затрат, в основном в промышленно развитых странах. Хотя у правообладателя был патент, это не мешало ему покрывать определенную территорию. Создание пенициллина Флемингом также привело к непатентованию такого объекта. С другой стороны, отсутствие процесса патентования привело к быстрому распространению лекарств.

Сегодня широко наблюдается процесс получения правовой защиты промышленной собственности на основе искусственного интеллекта. Если обратить внимание, с 1998 года наблюдается устойчивый рост в области искусственного интеллекта. Ежегодно с 2012 по 2017 год эксклюзивное право завоевывали 103 компании.

Alphabet (чье портфолио включает Google, DeepMind, Waymo и X Development) занимает только 10-е место по количеству заявок на изобретения (3814) и является лидером среди компаний с правовой защитой в области искусственного интеллекта. Apple и Microsoft также активно занимались приобретением других организаций и смежных прав. В то время как такие компании, как IBM и Intel, сосредоточились на зрелых компаниях, приобретенные компании являются стартапами, и некоторые из них имеют патенты в своих портфелях, в то время как другие не имеют правовой защиты. Это означает, что основной целью

приобретения компаний является приобретение определенных активов, профессиональных сотрудников, а также базы данных, ноу-хау и других прав интеллектуальной собственности [22, В.11].

Одна из актуальных проблем в области права интеллектуальной собственности напрямую связана с принципом прозрачности, основанным на существующей системе интеллектуальной собственности. Действительно, хотя документ о правовой защите не всегда требуется (например, объект защиты авторских прав), любое юридическое лицо может получить документ о правовой защите в отношении любого объекта интеллектуальной собственности. Существуют определенные условия для получения документа о правовой охране в отношении объекта промышленной собственности. Прежде всего, соискатель должен раскрыть информацию о новой технологии, новом продукте или новой услуге. Это означает, что другие люди могут получить информацию о том, кто владеет технологией, продуктом или услугой, а также о правах, связанных с ними. У этого подхода особое место. Это связано с тем, что главная цель - обеспечить эффективный обмен существующими правами и их активное использование для развития и поддержки технологий, предпринимательства и социального развития.

На основании вышеизложенного можно сказать, что важным аспектом системы интеллектуальной собственности является прозрачность. Появление ряда новых технологий, таких как криптоактивы, криптовалюты, электронные платежи, блокчейн, требует существования совершенной системы, которая может хранить соответствующие записи и данные. Это могло бы полностью стереть границы государственного и частного секторов.

В заключение следует отметить, что круг объектов промышленной собственности постоянно расширяется. Основное внимание должно уделяться разработке характеристик, описания, технических характеристик, области применения и других критериев каждого объекта, правового обеспечения безопасности.

Необходимо определить доктринальные основы правовой защиты промышленной собственности и взаимосвязь между источниками правового регулирования, иметь систему, в которой источники права не противоречат доктринально определенным принципам, правилам, концепциям. В противном случае, даже если источник правового регулирования преследует определенные цели, в конечном итоге этот результат может не быть достигнут, поскольку он противоречит принципиальным правилам.

В Республике Узбекистан важно постоянно совершенствовать законодательство, регулирующее объекты права промышленной собственности, в соответствии с современными требованиями, четко определять нормы законодательства. Необходимо полностью отказаться от тенденции дублирования правовых норм в нормативно-правовых актах.

Список источников

1. Баттахов П.П. Понятие и значение права промышленной собственности: закон и доктрина // Северо-кавказский юридический вестник, 2013, №2. 53-56-с.
2. Оқюлов О. Интеллектуал мулкнинг ҳуқуқий мақоми. Т.: ТДЮИ, юрид.фан.докт.дисс.... 126-с.
3. Сулейманов Б.Б. Методологические аспекты правовой доктрины // Доктрина права. Саратов; Тамбов, 2009. № 1–2 (2–3). 23-с.
4. Концептуально-теоретические основы современного гражданского кодекса Республики Узбекистан. // Гражданское законодательство Республики Казахстан и других постсоветских стран: прошлое, настоящее, будущее. Материалы междунар. Научно-практ. Конф., посвященной 75-летию М.К.Сулейменова. –Алматы: НИИ частного права Каспийского университета, 2017, С.66-76.
5. Оқюлов О. Инновация ривожланишини таъминлашда интеллектуал мулк ҳуқуқи институтлари таъсири самарадорлигини ошириш масалалари. - Тошкент: Турон Замин Зиё, 2016. - 300 с.

6. Понимание промышленной собственности // ВОИС. – 2016. – С. 6. (Understanding Industrial Property // WIPO. - 2016. -P. 6.).
7. Otero Lastres J.M., Fernández-Nóvoa C., Botana Agra J. M. Manual de la Propiedad Industrial. – 3.ª ed. – Madrid : Marcial Pons, 2017. – P. 781.
8. <http://my.ima.uz/>.
9. <https://www.copyright.gov/title17/title17.pdf>.
10. Кравченко А. А. Правовой режим интернет-сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. -214 с.
11. Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 13 juin 2006, 02- 44.718. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000007056062&fastReqId=257361910&fastPos=1>.
12. HR, June 16, 2006, LJN AU8940, Kecofa/Lancôme. URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:HR:2006:AU8940>.
13. Cour de cassation, civile, Chambre commerciale, 10 décembre 2013, 11-19.872. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000028329512&fastReqId=1235557305&fastPos=1>.
14. Матвеев А.Г., Синельникова В.Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке. // Вестник пермского университета. 2019. Выпуск 44. 294-295-с.
15. Бирюкова И.В. Проблемы правового регулирования биопатентга и его совершенствование. Дисс. на соис.уч.степ.канд.юрид.наук. Т.: 2006. -175-с.
16. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. — 2-е изд.. — М.: Юрист, 2005. -541 с.
17. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 180-ФЗ "О биомедицинских клеточных продуктах". // Российская газета - Федеральный выпуск № 139(7007). 28 июня 2016 г.
18. <https://www.lex.uz/acts/26013>.
19. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11 нояб. 1997 г. URL: <http://www.unesco.ru/ru/?module=news&action=theme&id=116>; Международная декларация о генетических данных человека от 16 окт. 2003 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml; Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека от 19 окт. 2005 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml; Модельный закон «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах – участниках СНГ» от 18 нояб. 2005 г. URL: <http://base.garant.ru/70385696> Рекомендации «Об этико-правовом регулировании и безопасности генетических медицинских технологий в государствах – участниках СНГ» от 31 окт. 2007 г. URL: <http://new.iacis.ru/activities/documents>.
20. https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0012.html.
21. Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире. Революционные инновации и экономический рост. WIPO. 2015. 71-72-б. https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2015.pdf.
22. Фрэнсис Гарри о будущем интеллектуальной собственности: возможности и проблемы. Сентябрь 2017 г. Доклад ВОИС 2019 г. из серии «Тенденции развития технологии» Краткое изложение Искусственный интеллект. 11-б. https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_1055_exec_summary.pdf.

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 28 мая 2021 г.)

Текстовое электронное издание

Новополоцк
ПГУ
2021

УДК 347.77/.88(082)
ББК 67.404я43

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета
(выписка из протокола № 8 от 27.10.2021 г.)

Редакционная коллегия:

В. А. БОГОНЕНКО, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Н. А. БЕСЕЦКАЯ, кандидат юридических наук, доцент;
В. П. ШАРИКОВА, кандидат юридических наук, доцент

Рецензенты:

В. Н. ГОДУНОВ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь, директор учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета»;
А. Ю. КОРОЧКИН, кандидат юридических наук, доцент, Председатель Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов»

Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28 мая 2021 г. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). ISBN 978-985-531-781-5.

Представлены материалы отечественных и зарубежных ученых, специалистов, в которых рассматриваются вопросы использования объектов интеллектуальной собственности и их правовой охраны, в том числе способы защиты исключительных прав, а также проблемы применения законодательства об интеллектуальной собственности.

Конференция проведена в формате баркемпа. Баркемп – это инновационная неформальная образовательная конференция, открытая для всех, проходящая в формате докладов, лекций, тренингов, презентаций, обсуждений, мастер-классов, питчей и деловых игр.

Издание может быть использовано в научной, учебной, практической деятельности и рекомендуется всем, кто интересуется правовыми вопросами интеллектуальной собственности.

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-04-08, e-mail: v.bogonenko@psu.by

№ госрегистрации 3101918415

ISBN 978-985-531-781-5

© Полоцкий государственный университет, 2021

Для создания текстового электронного издания «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Текст воспроизводится по: **Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики** : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28 мая 2021 г. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2021. – 212 с. ISBN 978-985-531-780-8.

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 28 мая 2021 г.)

Технический редактор *А. А. Прадидова*.
Компьютерная верстка *А. А. Прадидовой*.
Компьютерный дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*.

Подписано к использованию 18.11.2021.
Объем издания: 2,07 Мб. Тираж 3 диска. Заказ 756.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

211440, ул. Блохина, 29,
г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44
<http://www.psu.by>